

Возможные риски трансгуманистических преобразований природы человека

© Л.Г. Черемных¹, Н.Н. Губанов^{2,3}

¹ Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 125167, Россия

Рассмотрены основные риски, которые несут в себе предполагаемые трансгуманистические программы преобразования природы человека: риск возникновения насилия между обычными людьми и постлюдьми, риск утраты социокультурного и психологического разнообразия, риск снижения креативности из-за достижения высшего предела, риск отказа от принципов гуманизма, риск непреднамеренных негативных последствий научной деятельности. Представлены способы их снижения или устранения. Показано, что в мировом трансгуманистическом движении существует два полюса: умеренные и радикальные трансгуманисты. Умеренные трансгуманисты признают преобразование природы человека в пределах его сущности и сохранение современного человека, а радикальные — предполагают выход за эти пределы и допускают смену человечества новым видом разумных существ. Сделаны выводы о несовместимости радикального трансгуманизма с гуманизмом и о том, что человечество не допустит своего исчезновения и выберет путь умеренного трансгуманизма.

Ключевые слова: *риски, гуманизм, умеренный трансгуманизм, радикальный трансгуманизм, постчеловек, неочеловек*

Идея преобразования и улучшения природы человека уже давно переросла рамки несбыточной мечты и с каждым днем своего существования становится все более реальной. Потенциал современных НБИКС-конвергентных технологий, позволяющий ее реализовать, поражает воображение: усовершенствование генетического кода, киборгизация человека, чипирование мозга, использование интерфейсов «мозг-компьютер», киберфизических систем и искусственного интеллекта — все это, по мнению ученых, поддерживающих концепцию трансгуманизма, должно помочь человечеству модифицировать свое существование и кардинально улучшить качество жизни [1].

Однако внедрение НБИКС-технологий порождает множество рисков, с которыми человечество еще не сталкивалось. В настоящее время принято «контрфактическое истолкование риска: риск — это действия или бездействие человека или социальной группы в условиях неопределенности и возможной опасности, а также знания, что успех приведет к предполагаемой пользе, а неуспех — к предполагаемому

ущербу» [2, с. 25]. Опасность наступления негативных последствий, касающихся здоровья и жизни людей, требует от создателей конвергентных технологий дополнительных мер предосторожности в условиях риска. Обсуждая основные трудности регулирования и управления рисками на международной конференции «Эмерджентные технологии и права человека», научное сообщество сформулировало так называемую дилемму Коллингриджа. Ее сущность заключается в том, что реализация научных технологий в обществе представляет собой многоаспектный и непредсказуемый процесс. Степень рисков и сопутствующих эффектов невозможно рассчитать заранее, они определяются только опытным путем, но ко времени приобретения опыта последствия применения рискованных технологий могут стать необратимыми «из-за их масштабов, а также укорененности в инфраструктурах общества или в культуре» [3].

Несмотря на это, общество не может отказаться от риска. Как справедливо отметили Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов: «Человечество стремится избежать нежелательных рисков, но обойтись без них и без жертв не может. Принятие риска — это плата за прогресс» [2, с. 95]. Ученые, придерживающиеся принципов трансгуманизма, осознавая риски применения НБИКС-технологий, пытаются снизить их с помощью биоэтических принципов. Р.Р. Белялетдинов выделяет следующие принципы:

1) принцип «наклонной плоскости», или «скользкого холма», в соответствии с которым самая незначительная трансформация может иметь серьезные последствия как негативного, так и позитивного характера;

2) принцип предосторожности является логическим продолжением первого принципа и предполагает необходимость максимально точного системного прогнозирования всех последствий модификации человека;

3) принцип привлечения к оценке степени риска и принятию решений о необходимости нововведений не только ученых-экспертов, но и широкой общественности — «потребителей рисков» [4].

Указанные принципы, по мнению авторов статьи, следует применять для оценки допустимости преобразований не только человека, но и природы, ведь любые изменения человека неизбежно приводят к трансформации среды его обитания. А среда обитания, в свою очередь, влияет на здоровье людей. Сегодня экосистема Земли под натиском антропогенных нагрузок меняется не в лучшую сторону. Объявленная в 2016 г. на международном геологическом конгрессе эпоха антропоцена характеризуется научным сообществом как время доминирующей роли человечества в изменении и окружающей среды, и самого человека.

Многие авторы полагают, что сегодняшние исследования в области улучшения человека в значительной мере станут определять перспективы человека и человечества, как ближайшие, так и более отдаленные. Не только деятельность человека, но даже само его биологическое существование становится во все большей мере опосредованным применением самых разных технологий. Американский философ Майкл Бесс называет улучшение человека наиболее важным в нашем столетии разногласием в науке и обществе, «наиболее фундаментальной социальной и политической проблемой, с которой мир сталкивается сегодня и будет сталкиваться завтра» [5, р. 114]. Разрешение этой проблемы «вероятно, потрясет этические и социальные основы нашей современной цивилизации» [5, р. 115].

Но безопасны ли такого рода метаморфозы и есть ли у людей время на подготовку к предстоящим изменениям? Ответы на эти вопросы пытаются дать трансгуманисты и биоконсерваторы, между которыми ведутся постоянные дискуссии о необходимости технологических преобразований человека и возможных социальных последствиях таких преобразований. Трансгуманисты считают, что, хотя существуют опасности, которые необходимо выявлять и избегать, технологии улучшения человека откроют огромный потенциал для очень ценного и полезного использования. В противовес этому трансгуманистическому взгляду выступают биоконсерваторы, являющиеся противниками использования технологий для изменения человеческой природы. Среди известных авторов-биоконсерваторов — Леон Касс, Фрэнсис Фукуяма, Джордж Аннас, Уэсли Смит, Джереми Рифкин и Билл Маккиббен. Они утверждают, что наилучшим подходом является введение глобальных запретов на ряд перспективных технологий улучшения человека, чтобы предотвратить движение к униженному постчеловеческому состоянию.

Главная опасность трансгуманизма и основной риск применения технологий для преобразования человеческой природы, по мнению биоконсерваторов, — это *риск возникновения вражды и насилия между обычными людьми и постлюдьми*. Г. Аннас, Л. Эндрюс и Р. Исаси утверждают: следует рассматривать клонирование человека и все наследуемые генетические модификации как «преступления против человечности» для уменьшения вероятности возникновения постчеловеческих видов на том основании, что такой вид будет представлять экзистенциальную угрозу для старого человеческого вида. Г. Аннас, Л. Эндрюс и Р. Исаси пишут: «Новый вид, или “постчеловек”, скорее всего, будет рассматривать старых “нормальных” людей как низших, даже дикарей, пригодных для рабства или убийства. Нормалы, с другой стороны, могут видеть в постлюдях угрозу и, если смогут, могут нанести упреждающий удар, убив постлюдей до того, как они сами будут убиты или поработаны ими. В конечном

счете именно этот предсказуемый потенциал геноцида превращает эксперименты по изменению видов в потенциальное оружие массового уничтожения, а неподотчетного генного инженера — в потенциального биотеррориста» [6, p. 162].

По мнению Н. Бострома, нельзя отрицать, что биотерроризм и генетики, создающие все более опасное биологическое оружие, порождают большую угрозу для общества. Но можно бороться за создание строгого общественного контроля над производством такого оружия и вместе с тем развивать применение проверенных достижений генетики и других наук для совершенствования природы человека, в частности, устранения наследственных заболеваний, а также производства наследуемых и изменяющих природу человека модификаций [7].

В обществе всегда имеются группы людей, например, совокупности лиц организованной преступности, которые решаются признавать других людей в качестве объектов эксплуатации и насилия вплоть до убийства. В связи с этим возможная вражда между обычными и измененными людьми — это не эксклюзивная, а типичная проблема любого общества. Для ее решения разработаны законы и созданы социальные институты, обладающие полномочиями, направленными на недопущение и предотвращение насилия, а также обеспечение правового равенства в обществе.

Некоторые биоконсерваторы признают наличие *риска утраты социокультурного и психологического разнообразия*. Они видят опасность в существовании, по их мнению, перспективы возникновения гомогенного общества, состоящего из модифицированных людей с усовершенствованными физическими, психологическими и интеллектуальными характеристиками, позволяющими преодолеть болезни и старость. Однако, имея приблизительно одинаковый интеллектуальный потенциал своих членов, общество, по мнению биоконсерваторов, будет лишено когнитивного разнообразия, что существенно затруднит преобразование информации. Процесс интерпретации окружающего мира трансформируется в его простое отражение. Это может привести социум к утрате креативности, необходимой для формирования новых идей, и, как следствие, к социальному регрессу. Потеря несовершенной человеческой реальности несет угрозу окончания самой жизни, ведь, как заметил М.М. Бахтин, «чтобы жить, надо быть незавершенным, открытым для себя» [8, с. 232].

Бахтин, разумеется, прав, однако риск утраты социокультурного и психологического разнообразия, а также креативности, по мнению авторов статьи, является мнимым. Во-первых, высокий интеллектуальный потенциал, подразумеваемый у модифицированных людей, не означает их идентичности. Напротив, более богатый интеллект

предполагает более выраженное разнообразие личностей, способствующее интенсификации коммуникативных и когнитивных процессов. Во-вторых, улучшение когнитивных функций и повышение уровня интеллекта не означает достижения какого-то предела, а может происходить постоянно.

Так, один из авторитетных теоретиков трансгуманизма Н. Бостром отмечает, что постчеловек будет находиться в постоянном процессе самосовершенствования и поиске путей роста. Основой его мировоззренческих трансформаций станет сознательно осуществляемое изменение психологии. К главным характеристикам постчеловека будут относиться самодисциплина, целеустремленность, сконцентрированность на первостепенных задачах, самообладание и избегание внешнего влияния. Все это даст постчеловеку внутреннюю свободу и позволит справляться с природными инстинктами, преодолевать витальные пороки. По всей видимости, раз и навсегда будут решены и нравственные проблемы социума. Этический рационализм, о котором писал еще Сократ, станет постчеловеческой реальностью [9].

Для ряда авторов характерно полное неприятие идей трансгуманизма, который, по их мнению, несет в себе *риск отказа от принципов гуманизма и потери духовности*. Ф. Фукуяма считает, что идеология трансгуманизма является самой опасной для человечества, поскольку нарушает принцип равенства прав и свобод: «В основе идеи равенства прав лежит убеждение в том, что в каждом из нас присутствует человеческая сущность, которая делает неважными различия в цвете кожи, красоте или даже умственных способностях. Идея об этой сущности, и вера в то, что благодаря ей отдельные личности имеют ценность, лежит в основе либерализма. А трансгуманизм стремится эту сущность изменить» [10]. Н.С. Шиловская полагает, что «трансгуманизм является... поражением гуманизма, человека и бытия в целом» [11, с. 147].

Фукуяма и Шиловская не учитывают того, что в мировом трансгуманистическом движении существуют два полюса: умеренный и радикальный трансгуманизм. Представители умеренного трансгуманизма считают, что результатом трансгуманистической модификации станет неочеловек, сохраняющий человеческую сущность и исповедующий принципы гуманизма, несмотря на изменение своего материального носителя. Радикальные трансгуманисты полагают, что в результате трансгуманистических преобразований возникнет гипотетическое существо *постчеловек*, имеющее иную сущность, чем современный человек. Радикальные трансгуманисты *предполагают смену человечества новым видом разумных существ*. С гуманизмом несовместим только радикальный трансгуманизм, а представители умеренного трансгуманизма не только разделяют принципы традиционного гуманизма, но и намерены их творчески развивать. Об этом

неоднократно говорили и писали представители наиболее активной в России трансгуманистической организации «Стратегическое общественное движение “Россия 2045”», насчитывающей в своем составе 47 596 человек в России и за рубежом [12]. Вероятно, человечество выберет путь умеренного трансгуманизма.

Один из активных критиков трансгуманизма, не признающий необходимость технологического изменения человека, А.В. Кутырев полагает, что трансгуманистические преобразования природы человека чреваты неприемлемым риском утраты людьми своей духовности. Он отмечает, что для модифицированных людей жизнь ограничится «примитивной формой биотического интеллекта» [13, с. 188]. У таких существ будут отсутствовать целеполагание, страхи и радости, понимание прекрасного, а главное — сформируется «иное отношение к своему Я» [13, с. 189]. Исчезающая разница между неживыми и живыми объектам, искусственными и естественными, вызовет духовно-нравственный кризис социума и перестройку системы ценностей. Такие экзистенциальные категории, как счастье, смысл жизни, разум, смерть, любовь, свобода, справедливость и др., могут потерять свою значимость. Утрата традиционных ценностей приведет к ослаблению представления об абсолютной самоценности жизни, ее святости, благоговению перед ней. Недейственным станет принцип отношения к человеку как к цели, а не только как к средству.

В противоположность позиции Кутырева представители умеренного трансгуманизма признают риск утраты человечеством своей духовности мнимым. Они полагают, что трансгуманистические преобразования будут способствовать обогащению духовности людей. В ходе трансгуманистических преобразований должен возникнуть «не постчеловек, а *неочеловек*, так как его сознание сохранит главные наши ценности — добро, красоту, истину, справедливость, любовь, творчество, духовное возвышение. Сохраняя свои общие значения, они будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием... Базовыми принципами эволюционного трансгуманизма являются высокая духовность, высокая культура, высокая этика, высокая наука, высокие технологии» [14, с. 188, 189]. Умеренный трансгуманизм можно назвать неогуманизмом — современной формой гуманизма. Как отмечает Д.И. Дубровский, в обществе неолюдей «будет сознание с гораздо более высокими ценностями, смыслами и целями, не замусоренное мелочными заботами, побуждениями, амбициями, огорчениями, суетой нашего нынешнего бытия» [15, с. 247].

В трансгуманистической литературе обсуждается проблема *риска непреднамеренных негативных последствий научной деятельности*. Они могут возникать в случае утраты контроля над ходом экспериментов. Имеется рискологическая категория — порог риска — величина

прогнозируемого вреда, при превышении которой происходит отказ от рискованного дела [2]. Сложность в принятии решения о рискованной деятельности состоит в невозможности точного определения размера опасности. Не поддается также точному вычислению вероятность отрицательного исхода. Когда возможная опасность от научных исследований предвещает катастрофу, на соответствующие опыты должен быть наложен запрет на определенный срок, до прояснения ситуации. В 1970-е годы интенсивно обсуждались перспективы исследований в области генетики. Группа ученых, возглавляемая П. Бергом (США), призвала научную общественность к инициативе по введению моратория на эксперименты в молекулярной генетике, несущие возможность нарушения генотипа существующих на планете организмов. Призыв был обоснован тем, что гибридные молекулы нуклеиновых кислот могут включаться в генотип каких-либо организмов и порождать опасные для людей виды жизни [16, с. 140–167].

Принятый в 1975 г. мораторий представлял собой беспрецедентное событие в истории науки: первый раз исследователи по своей воле приняли решение о прекращении исследований, обещавших большие научные успехи. Впоследствии было обнаружено, что возможные угрозы оказались преувеличенными. Но это было неизвестно во время принятия запрета. Благодаря запрету были разработаны новые экспериментальные методы, в частности, способы создания вирусов с ослабленным действием и живущих лишь в лабораторных условиях. В науке очень важно вовремя выявить возможность нежелательных эффектов и на основе этого осуществить нужное ограничение потенциально опасных исследований, особенно экспериментов. В 2002 г. Государственной Думой РФ был принят закон «О временном запрете на клонирование человека», применение которого в 2010 г. продлено на неопределенное время. На клонирование животных закон не распространяется. Такой же закон был принят во многих других странах. История науки, в том числе биологии и медицины, показывает, что в процессе их развития возникали определенные запреты, которые впоследствии отменялись. Поэтому с учетом стремительно ускоряющегося развития общества и науки можно предположить, что, возможно, уже в недалеком будущем начнется клонирование людей. Это может произойти при накоплении достоверных знаний о механизмах клонирования животных и терапевтического клонирования людей, а также при решении с гуманистических позиций проблемы правового статуса клонов.

В заключение можно отметить, что новые технологии бросили вызов пониманию того, что означает быть человеком как в биологическом, так и в социальном смысле, и ответ на этот вызов должен быть взвешенным и быстрым. На сегодняшний момент у человечества нет идеального сценария своего дальнейшего развития. В целях

избегания глобальных катаклизмов необходимо тщательно изучить доводы, касающиеся угрозы нежелательных социокультурных последствий преобразования природы человека. Амбивалентность риска реализации программ трансгуманизма затрудняет поиск оптимального пути. Однако риск, с одной стороны, несущий угрозу человеческому существованию, а с другой — выполняющий функцию катализатора прогрессивных социальных трансформаций, заставляет человечество мобилизоваться в определении оптимального пути своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Концепт постчеловека в современном философском дискурсе. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-820>
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Риски в современном обществе*. Москва, Этносоциум, 2020, 220 с.
- [3] Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. *Звездный час философии*. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1303 (дата обращения 16.04.2023).
- [4] Белялетдинов Р.Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий. В сб.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 228–236.
- [5] Bess M.D. Icarus 2.0: A historian's perspective on human biological enhancement. *Technology and Culture*, 2008, vol. 49, no. 1, pp. 114–126.
- [6] Annas G., Andrews L., Isasi R. Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations. *American Journal of Law and Medicine*, 2002, vol. 28, no. 2&3, pp. 158–164.
- [7] Бостром Н. *В защиту постчеловеческого достоинства*. URL: <https://metanexus.net/h-defense-posthuman-dignity/> (дата обращения 12.04.2023).
- [8] Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. Москва, Искусство, 1986, 445 с.
- [9] Bostrom N. Transhumanist Values. *Review of Contemporary Philosophy*, 2005, vol. 4, pp. 3–14.
- [10] Ученые, политики и общественные деятели об идеях трансгуманизма. *Российское трансгуманистическое движение*. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/25/7/> (дата обращения 02.04.2023).
- [11] Шиловская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма? *Философия и общество*, 2013, № 3, с. 141–150.
- [12] *Россия 2045. Стратегическое общественное движение*. URL: <http://2045.ru/people/expert/s/?page=871> (дата обращения 08.04.2022).
- [13] Кутырев В.А. *Последнее целование. Человек как традиция*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2015, 312 с.
- [14] Нестеров А.Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма. В сб.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 183–192.
- [15] Дубровский Д.И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. В сб.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045*.

Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 237–252.

- [16] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Нормы научной деятельности.* Москва, Этносоциум, 2021, 196 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Возможные риски трансгуманистических преобразований природы человека. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 3.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-849>

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор, кафедра «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Possible risks of transhumanist transformations in the human nature

© L.G. Cheremnikh¹, N.N. Gubanov^{2,3}

¹Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

³Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125167, Russia

The paper considers main risks posed by the alleged transhumanist programs of transforming the human nature: risk of violence arising between ordinary people and posthumans, risk of losing sociocultural and psychological diversity, risk of decreased creativity due to reaching the highest limit, risk of abandoning the principles of humanism and risk of unintentional negative consequences of the scientific activity. Ways to reduce or eliminate them are provided. It is shown that two poles are present in the global transhumanist movement: moderate and radical transhumanists. Moderate transhumanists recognize the human nature transformation within its essence and the preservation of a modern person, while the radical transhumanists suggest going beyond these limits and assume that humanity could be replaced by a new kind of intelligent beings. Conclusions are drawn on incompatibility of radical transhumanism and humanism, and that humanity would assume its disappearance, and would select the path of moderate transhumanism.

Keywords: risks, humanism, moderate transhumanism, radical transhumanism, posthuman, neohuman

REFERENCES

- [1] Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Kontsept postcheloveka v sovremennom filosofskom diskurse [Posthuman concept in the modern philosophical discourse]. *Gumanitarnyj vestnik — Humanities Bulletin of the BMSTU*, 2023, iss. 1. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-820>
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Riski v sovremennom obshchestve* [Risks in modern society]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2020, 220 p.
- [3] Tishchenko P.D., Yudin B.G. *Zvezdnyi chas filosofii* [Philosophy's hour of triumph]. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1303 (accessed April 16, 2023).
- [4] Belyaletdinov R.R. Chelovek transgumanisticheskogo perioda: novye kontseptsii cheloveka v epokhu biotekhnologiy [The man of the transhumanist period: new concepts of man in the era of biotechnology]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 228–236.
- [5] Bess M.D. Icarus 2.0: A historian's perspective on human biological enhancement. *Technology and Culture*, 2008, vol. 49, no.1, pp. 114–126.
- [6] Annas G., Andrews L. and Isasi R. Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations. *American Journal of Law and Medicine*, 2002, vol. 28, no. 2&3, pp. 158–164.
- [7] Bostrom N. *V zaschitu postchelovecheskogo dostoinstva* [In defense of posthuman dignity]. Available at: <https://metanexus.net/h-defense-posthuman-dignity/> (accessed April 12, 2023).

- [8] Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986, 445 p.
- [9] Bostrom N. Transhumanist Values. *Review of Contemporary Philosophy*, 2005, vol. 4, pp. 3–14.
- [10] Uchenye, politiki i obschestvennye deyateli ob ideyakh transgumanizma [Scientists, politicians and public figures about ideas of transhumanism]. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie — Russian Transhumanist Movement*. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/25/7/> (accessed April 2, 2023).
- [11] Shilovskaya N.S. Ot obschestva gumanizma k obschestvu transgumanizma? [From humanistic to transhuman society?]. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and Society*, 2013, no. 3, pp. 141–150.
- [12] *Rossiya 2045. Strategicheskoe obschestvennoe dvizhenie* [Russia 2045. Strategic social movement]. Available at: <http://2045.ru/people/expert/s/?page=871> (accessed April 8, 2023).
- [13] Kutyrev V.A. *Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya* [Last kiss. Man as tradition]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2015, 312 p.
- [14] Nesterov A.Yu. Problema cheloveka v svete ideologii evolyutsionnogo transgumanizma [The problem of man in the light of the evolutionary transhumanism ideology]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 83–192.
- [15] Dubrovskiy D.I. Priroda cheloveka, antropologicheskii krizis i kiberneticheskoe bessmertie [Human nature, anthropological crisis and cybernetic immortality]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 237–252.
- [16] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Normy nauchnoy deyatel'nosti* [Norms of scientific activity]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2021, 196 p.

Cheremnyh L.G., Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.
e-mail: evalex595@yandex.ru

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: gubanovnn@mail.ru